

Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект

Атнашев Вадим Рафаилович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат филологических наук, доцент
vatnash@hotmail.com

РЕФЕРАТ

В статье на основе норм международного права и международных стандартов рассматриваются проблемы, связанные с распространением нетерпимости, расовой дискриминации в современной Европе, которые часто приводят к радикализму и экстремизму, способствуя развитию сепаратизма, угрожая стабильности многих европейских государств. Сравнивается ситуация во Франции, Германии, Великобритании, в том числе вопросы миграционной политики, гражданства, меры по интеграции иммигрантов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

толерантность, терпимость, расовая дискриминация, международное право, Европейский союз, ООН, мультикультурализм, экстремизм, иммиграция, гражданство, интеграция

Atnashev V. R.

Problems of Formation of Tolerance in Modern Europe: International Legal Aspect

Atnashev Vadim Rafailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in Philology, Associate Professor
vatnash@hotmail.com

ABSTRACT

The article basing on the international law and international standards considers issues of spreading intolerance, xenophobia and racial discrimination. The latter evils and related intolerance often provoke radicalism and extremism in the modern world, trigger separatism and threaten the stability of many European countries. The author compares the situations in France, Germany, Great Britain, including issues of the immigration and citizenship policies, measures of immigrant integration.

KEYWORDS

tolerance, racial discrimination, xenophobia, international law, European Union, UN, multiculturalism, extremism, immigration, citizenship, integration

Существует довольно много различных определений толерантности. Согласно одному из них, под толерантностью понимается терпимость к иному образу жизни, инокультурным обычаям, традициям, нравам, чувствам, мнениям, идеям, выражаемым представителями других этносов и культур¹.

¹ Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monographies.ru/138-4582>.

Одним из основных международно-правовых источников в данной области является «Декларация принципов терпимости»¹, принятая на Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.² В статье 1 Декларации говорится:

«1.1. Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...

1.3. Терпимость — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Терпимость — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека»³. В Декларации также говорится, что воспитание в духе терпимости «начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы»⁴.

Данное определение тесно связано с принципом «Единство в многообразии» (по сути мультикультурность), который при наполнении его реальным содержанием успешно используется в разных странах мира. Удачным представляется термин «культурная мозаика», из которой складывается единая картина населения какого-либо государства.

В том же 1995 г. в Страсбурге была принята Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств⁵. В ст. 6 Конвенции говорится: «Стороны поощряют дух терпимости и диалог между культурами, а также принимают эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности...». Кроме того, предусмотрено обязательство государств-участников «в рамках своих правовых систем» принимать «надлежащие меры для облегчения доступа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, к средствам информации для поощрения терпимости и обеспечения культурного плюрализма» (п. 4 ст. 9).

В международных отношениях только после двух мировых войн закрепились императивные принципы международного права, такие как запрет агрессивной войны, разрешение любых споров мирными средствами и др. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. слово «терпимость» (tolerance) упоминается в статье 26: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами».

Хотя еще в 1981 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, лишь с окончанием «холодной войны» Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, рели-

¹ Именно такой вариант перевода слова tolerance принят в официальном переводе ООН данной декларации (Портал ООН: www.un.org). Другое распространенное название — «Декларация принципов толерантности». В настоящей статье оба термина используются как синонимы.

² Этот день ежегодно отмечается как Международный день толерантности (International Day for Tolerance).

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.

⁴ Там же.

⁵ Россия подписала Конвенцию 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ее 21 августа 1998 г. Конвенция вступила в силу на территории РФ 1 декабря 1998 г.

гиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Опыт многих стран показал, что «именно отсутствие в государствах базы для защиты прав меньшинств или активное поощрение органами власти нетерпимости по отношению к группам меньшинств» приводит к возникновению конфликтных ситуаций. При этом рост напряженности, связанной с проблемами национальных и прочих меньшинств, обычно связан с разочарованием действиями государственных органов власти. В то же время подавляющее число вооруженных конфликтов в современном мире являются внутренними и часто имеют этнический компонент. При этом именно этнические конфликты отличаются иррациональностью и поэтому сложнее поддаются разрешению.

Не случайно Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации вправе принимать меры по раннему предупреждению для оказания правительствам помощи с целью предотвращения конфликтов, а также для выявления случаев отсутствия надлежащей законодательной базы (для определения всех форм расовой дискриминации и включения их в категорию уголовно наказуемых преступлений). Комитет оправданно придерживается той точки зрения, что расовая дискриминация существует во всех государствах и территориях.

Согласно высказыванию Кофи Аннана (бывшего Генерального секретаря ООН) в 1999 г., «невежество и предрассудки — это подручные пропаганды... Поэтому наша задача заключается в том, чтобы противопоставить невежеству знания, фанатизму — терпимость, а отчуждению — «протянутую щедрую руку». Расизм может, будет и должен быть побежден» [4, с. 83]. Деятельность ООН по поощрению терпимости «имеет важнейшее значение как для предотвращения конфликтов, так и для миростроительства. Без терпимости нам не удастся добиться существенных результатов в работе в области развития и благого управления»¹.

Также следует упомянуть Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г. Опыт многих стран показал, что именно отсутствие в государствах базы для защиты прав меньшинств или активное поощрение органами власти нетерпимости по отношению к группам меньшинств приводит к возникновению конфликтных ситуаций. При этом рост напряженности, вызванной проблемами национальных меньшинств, обычно связан с разочарованием действиями государственных органов власти.

В России и ряде европейских стран в последние годы острой проблемой является распространение мигрантофобии населения, что является следствием различных страхов (угрозы утраты ресурсов, боязни потерять свою идентичность и т. д.). Мигрантофобия часто приводит к бытовому экстремизму или даже к террористическим актам (как, например, в Норвегии). Поэтому местному населению на основе различных примеров необходимо показывать, что мигранты естественным образом имеют свои традиции и культуру, которые тем не менее постепенно меняются в результате адаптации к местным условиям. В эпоху глобализации невозможно существование изолированных культур и обществ — необходимо находить общий язык, поскольку все обречены на совместное существование. Положительный опыт в этом плане демонстрирует Канада, где применяются различные программы адаптации иммигрантов и развития общей гражданской идентичности с сохранением традиционных идентичностей.

В Европе крупнейшие страны ЕС, где проживает большое количество мигрантов, такие как Франция, Великобритания и ФРГ, применяют существенно отличающиеся подходы. Во Франции в основе концепции гражданской нации-государства лежит примат гражданства над остальными формами идентичности, что означает

¹ Сайт Всемирной конференции по борьбе против расизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/racism/minority>

игнорирование этнической и конфессиональной самоидентификации мигрантов. В Западной Европе прежде всего Франция продолжает целенаправленную политику ассимиляции иммигрантов, хотя и применяет «принцип почвы».

Право ФРГ при определении гражданства родившегося ребенка предусматривало исключительно применение «принципа крови», строго учитывая его происхождение, поэтому вплоть до конца XX в. иммигранту было практически невозможно стать гражданином Германии при отсутствии немецких корней.

В 1999 г. в Германии был принят Закон о реформе правовых норм, регулирующих вопросы гражданства, вступивший в силу с 1 января 2000 г. Согласно его положениям, ребенок, оба родителя которого иностранцы, рожденный после 1 января 2000 г. на территории Германии, может автоматически получить немецкое гражданство, если хотя бы один из его родителей имеет постоянное и законное местожительство в Германии в течение не менее 8 лет (ранее этот срок был 15 лет) или если в течение минимум 3 лет имеет бессрочный вид на жительство в стране.

В настоящее время дети таких родителей считаются гражданами Германии, но одновременно и гражданами государства происхождения родителей, так как большое число государств также следует принципу крови. Однако по достижении совершеннолетия (23 года) дети должны выбрать гражданство и сделать соответствующее заявление. Кроме того, для детей иностранцев, рожденных в Германии до вступления нового закона в силу, которым до 1 января 2000 г. еще не исполнилось 11 лет и которые имеют постоянное и законное место жительства в Германии, Закон о гражданстве предусматривает облегченный порядок натурализации (получения гражданства по заявлению).

До этого многие иммигранты первого поколения, прожив всю жизнь в Германии, все равно не считались гражданами. Такая политика привела к отделению населения, имеющего иммигрантское происхождение, от немецких граждан и к формированию обособленных иммигрантских общин, то есть к сегрегации.

Вообще, гражданство Германии может быть приобретено:

- по рождению (ст. 4 Закона о гражданстве);
- по заявлению (ст. 5 Закона о гражданстве);
- в результате усыновления (ст. 6 Закона о гражданстве);
- в порядке выдачи удостоверения (ч. 1, ч. 2 ст. 15 Федерального закона о перемещенных лицах);
- в порядке перехода этнического немца без германского гражданства (ч. 1 ст. 116 Основного закона Германии).

Согласно Закону 1999 г. должны соблюдаться следующие основные условия при приеме в гражданство иностранцев:

- восьмилетнее правомерное пребывание в Германии,
- обладание разрешением на пребывание или правом на пребывание,
- признание Основного закона,
- отсутствие антиконституционных деяний,
- обеспечение содержания без социальной помощи и помощи по безработице,
- отсутствие судимости, за исключением мелких проступков,
- достаточные знания немецкого языка¹.

В Европе в целом различные движения иммигрантов за культурное признание являются прежде всего реакцией на дискриминацию и социально-экономическое неравенство. Это особенно актуально в отношении молодежи, имеющей иммигрантское происхождение (*бэкграунд*), поскольку она находится под влиянием и культуры страны пребывания, и культурной традиции страны предков. В таких

¹ Goethe-Institut [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goethe.de/in/download/ddt/staatsgeru.doc>.

условиях культурный тип иммигрантов на протяжении нескольких поколений сильно меняется, даже если не происходит полной ассимиляции¹.

С другой стороны, в любом обществе, независимо от его благосостояния, социальное расслоение неизбежно, а в современных западных обществах именно иммигранты занимают низшие социальные ступени. Массовые беспорядки во Франции осенью 2005 г. проходили именно под социально-экономическими лозунгами тех молодых граждан Франции, которые, несмотря на арабское или африканское происхождение, в полной мере являются частью общества потребления и стремятся к таким же жизненным стандартам, что и большинство «коренных» французов. Однако они часто сталкиваются с дискриминацией и скрытым расизмом.

Во Франции, как и во многих других странах, протест свойственен молодежи, самой активной части иммигрантских общин, детям иммигрантов, родившимся в странах, принявших их родителей [2].

Часть выходцев из среды иммигрантов, даже получив хорошее образование, найдя работу, внешне влившись в средний класс и действительно стремясь ассимилироваться, все равно сталкиваются с дискриминацией на бытовом уровне. По данным некоторых социологических исследований, гражданину Франции афро-арабского происхождения в 15 раз сложнее устроиться на работу, чем французу европейского происхождения².

В Великобритании среди выходцев из Пакистана и Бангладеша безработица в 3 раза выше, чем среди тех слоев «коренных» британцев, которых рассматривают как наиболее неблагополучные. В Голландии безработица достигает почти трети среди марокканцев и четверти среди турок [11, с. 23].

Франция продолжает свою политику ассимиляции, тем более примерно три четверти французов высказывается именно за ассимиляцию иммигрантов во Франции.

Вспоминается высказывание известного французского комика Колюша: «Француз — это иностранец, который не любит иностранцев»³. Не случайно американский профессор Р. Тарас отметил, что «на каждый процент дополнительно приезжающих в Европейский союз на 9,9% возрастает количество людей, говорящих о мигрантах как о проблеме. При этом запускается процесс стигматизации, обвинения мигрантов в обострении криминогенной ситуации, терроризме, безработице и повышении государственных расходов» [цит. по: 1, с. 127].

Однако, еще в 2002 г. пресс-секретарь Международной организации по миграции Жан-Филипп Шози указал, что «без легальных иммигрантов европейцам придется удлинить свой рабочий день, уходить на пенсию в более солидном возрасте и, возможно, лишиться части государственной пенсии и оплаченных медицинских услуг, а все потому, что меньшее число работников будет платить налоги и поддерживать социальную систему» [10, с. 61].

В то же время, по словам Лорана Озона, бывшего члена руководства партии «Национальный фронт», «слишком много людей и слишком много различий, земли и власти на всех не хватает, мало общих ценностей. Именно поэтому в таких условиях в мультикультурных обществах царят насилие и расизм. Они неустойчивы и нетерпимы»⁴.

Как писал известный французский философ Альбер Камю, именно в современном западном обществе «формальное равенство и свобода резко контрастируют

¹ Подробно об основных моделях культурной адаптации мигрантов см. кандидатскую диссертацию В. В. Матвеевко [6].

² URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Массовые_беспорядки_во_Франции_\(2005\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_(2005)).

³ Эксперт online [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/countries/2008/03/ samaya_dorogaya_koloniya.

⁴ RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/42708>.

с фактическим неравенством и фактической несвободой» [цит по: 5, с. 674]. Сталкиваясь с дискриминацией, граждане европейских стран с иммигрантскими корнями, воспитанные в условиях декларируемого повсюду демократических ценностей и уважения прав человека, резко протестуют против дискриминации, в том числе массово выходя на улицы. Сказанное хорошо иллюстрируют периодически наблюдаемые в западных странах беспорядки, в том числе недавние в Фергюсоне (штат Миссури, США).

Хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма, в Европе всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются. Действительно, «государственная политика, которая пусть и косвенно, но способствует разделению общества на группы, выглядит по меньшей мере странно, а попытки уклониться от дискуссий на неудобные для мигрантов темы не имеют ничего общего с истинной толерантностью»¹.

Французский ученый Дидье Ляпейронни, посвятивший специальное исследование французским пригородам, указал, что в отличие от 1980-х гг., для них характерен ряд признаков, которые позволяют говорить о «гетто», «особенно по мере того как расизм играет в них главную роль». Это усиление городской сегрегации и расовой дискриминации, значительный рост безработицы и формирование социальной структуры, характерной для сегрегированных районов. Ее отличают, в частности, «уличная культура», носителями которой выступает молодежь, разрыв в коммуникации между полами, постоянное применение насилия [12, с. 2].

Как пишет Г. П. Сапего в своей диссертации, в таких странах, как Великобритания, Франция и Германия, «происходит формирование так называемых параллельных обществ. Иными словами, непреднамеренным результатом иммиграционных политик различных государств оказывается «геттоизация» иммигрантов» [8, с. 13].

Действительно, фактически во Франции произошла геттоизация городов, хотя этот процесс и отличается от Великобритании, где была выбрана другая модель миграционной политики и культурной адаптации.

Великобритания применяла «плюралистическую модель», то есть избегала навязывания британской идентичности для всех граждан, однако это привело к обособлению диаспор друг от друга. В 1985 г., когда был введен термин «многокультурный уклад», государство признало существование многочисленных общин и их право на сохранение культурного наследия и традиций, как и возможность отстаивать свои права на национальном уровне [10, с. 153]. Благодаря такой государственной политике общины в Великобритании пользуются широкими правами, однако она приводит к закреплению принадлежности лиц с иммигрантскими корнями к определенным группам, независимо от их желания, в отличие от Канады. Таким образом, потомки иммигрантов в следующих поколениях, хотя и являются британскими подданными, оказываются не включенными в британское общество и воспринимаются не как отдельные индивиды, а как члены этих групп, по отношению к которым используется этнический подход [7, с. 53].

В ряде европейских стран негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам наряду с проявлениями ксенофобии, расизма и правого экстремизма еще больше обостряет социальные противоречия. Обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами. Так, «карикатурный скандал» в Дании и других странах

¹ Параускас Р. Парадокс мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: www.geopolitika.lt/?artc=5583.

Европы стал очередным толчком, но не главной причиной для радикализации иммигрантов-мусульман в этих государствах, тем более в Европе постепенно возник так называемый ислам меньшинств, заявивший о своих проблемах в полный голос и совершенно определенно поставивший перед собой задачу самоидентификации, отстаивания своей специфики в новой среде [10, с. 61–62].

По замечанию главного научного сотрудника ИМЭМО РАН Г. Мирского, «исследования, проведенные во Франции и Германии, показали, что мусульмане второго и особенно третьего поколения менее интегрированы в общество, чем их отцы и деды. Ощущая себя жертвами дискриминации, они находят в исламе знак своей идентичности»¹.

Естественно, что в европейских странах применяются различные меры для социальной интеграции иммигрантов, их аккультурации. В той же Великобритании практикуется система сдачи специальных экзаменов для иммигрантов: требуются хорошее знание английского языка, британской истории с 1945 г., основ демократии, важнейших государственных институтов, понимание основ этикета и терпимое отношение к равенству полов. Предполагается, что иммигранты как минимум ознакомятся с ценностями принимающего общества, чтобы впоследствии успешно контактировать с местным населением. Подобные меры являются более эффективными в странах Северной Европы, тем более там разнородность иммигрантского населения препятствует появлению «параллельных обществ».

Во Франции в 2006 г. был принят Закон о миграции и интеграции Французской Республики², согласно которому миграционная политика предполагает стратегию «выборочной иммиграции» (*immigration choisie*) и основывается на трех основных положениях:

1. выборочная политика в отношении принимаемых иммигрантов;
2. обязательная интеграция иммигрантов, которые пребывают длительное время в стране и/или въезжают в страну на длительное время,
3. взаимодействие/сотрудничество.

Политика выборочной миграции применяется для привлечения в страну специалистов высокой квалификации, ученых и профессионалов, востребованных на рынке труда Франции. Согласно ст. 15 указанного закона, такие мигранты получают временный вид на жительство категорий «знания и навыки» (*carte de séjour temporaire «compétences et talents»*), «деятель искусств» (*profession artistique et culturelle*) или «ученый» (*scientifique-chercheur*). Например, вид на жительство категории «знания и навыки» выдается иностранным гражданам на 3 года для ведения проектов в бизнесе, промышленности или торговле³.

Второй элемент миграционной политики Франции — обязательный договор о приеме и интеграции (*contract d'accueil et d'intégration*)⁴, который обязывает некоторые категории мигрантов, независимо от срока проживания во Франции, приложить все усилия для интеграции в принимающее общество (в частности, став членом какого-либо общественного образования: церковного хора, футбольной команды и т. д.) и освоить язык до необходимого по закону уровня. Третий элемент призван усилить сотрудничество с государствами — «поставщиками» мигрантов в страну, в основном бывшими французскими колониями [3, с. 1283].

¹ Мирский Г. Европа и мусульмане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/print.php?id=4788>.

² Loi N2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>.

³ Business France [Электронный ресурс]. URL: <http://www.invest-in-france.org/Medias/Publications/1231/France-welcomes-investment-talent-march-2011-russian.pdf>.

⁴ Service-Public.fr [Электронный ресурс]. URL: <http://vosdroits.service-public.fr/particuliers/F17048.xhtml>.

В последние годы не только в странах ЕС, но и в России появилось много заявлений о крахе мультикультурализма как явления и даже утверждений, что он опасен.

Следует отметить, что особое понимание мультикультурализма есть в среде Русской православной церкви. Так, протоиерей Всеволод Чаплин считает, что в России была настоящая многокультурность, когда «люди разных религиозных взглядов, разных традиций, разного образа жизни, разных социальных устоев, те же финны, имевшие типично европейское политическое устройство, и те же жители Средней Азии, жившие по шариату, умели существовать в рамках одной страны»¹.

Таким образом, хотя «нельзя дважды войти в одну реку», необходимо изучать не только современный опыт других стран, но также позитивный опыт российского государства второй половины XIX в.

В то же время, по мнению ряда российских политологов, в России нет ни мультикультурализма, ни гражданской нации. При наличии гражданской нации происходит саморегуляция общества. Так, по словам директора Центра этнополитических исследований, профессора ВШЭ Эмиля Паина, «интеграцию обеспечивает не министерство по делам национальностей. Его обеспечивает само общество»². Проблемы с мультикультурализмом на Западе, как считает Э. Паин, возникли вследствие отхода от идеи гражданской нации»³. При этом необходимо различать «ксенофобию сознания» и «ксенофобию действия», между которыми стоят институт прав этнических меньшинств и антидискриминационное законодательство⁴. «Ксенофобия действия», которая означает ксенофобию, переходящую в насилие, довольно часто встречается в России, в отсутствие эффективной системы антидискриминационного законодательства и доверия к правоохранительным органам.

В качестве примера антидискриминационного законодательного акта можно упомянуть директиву Совета Европейского союза номер 2000/43/ЕС «Об обеспечении выполнения принципа равенства лиц независимо от расовой или этнической принадлежности», принятую 29 июня 2000 г. и реализующую принцип равного обращения с лицами независимо от расового или этнического происхождения. Она основывается прежде всего на Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Прежде всего, они предусматривают включение в спектр запрещенной дискриминации не только прямой, но и косвенной дискриминации, когда внешне нейтральная норма, критерий или практика ставит представителей какого-то меньшинства «в особенно невыгодное положение» по сравнению с другими лицами, кроме случаев, когда данная норма, критерий или практика объективно оправданы легитимной целью и способ достижения этой цели является подходящим и необходимым (ст. 2 (2, b)). Основной подход, связанный с запретом прямой дискриминации путем запрета дискриминации косвенной, предполагает применение двух методов доказывания существования запрещенной дискриминации: статистического метода и использования ситуационных тестов. Вообще, в Европе антидискриминационное законодательство впервые было инициировано Великобританией в 1965 г. По американской модели там была создана система статистического подсчета нарушений прав по трудоустройству, обеспечению жильем и иных прав этнических и религиозных меньшинств Великобритании [13].

¹ Протоиерей Всеволод Чаплин провел онлайн-конференцию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/arch/religy/16mar2011/chaplin.html>.

² Ученые и политики не нашли в России мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/policy/multikulturalizm.html>.

³ Там же.

⁴ Мультикультурализм не работает. Почему? [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/calendar/event/1021673>.

Этот подход разработан под влиянием прецедентов в праве ЕС, относящихся к запрету дискриминации по признаку национальности в отношении свободного передвижения трудовых ресурсов, и получил закрепление также в других директивах ЕС. Еще в 1974 г. после решения по делу *Sotgiu* в прецедентном праве было установлено, что в делах, связанных со свободным передвижением трудовых ресурсов, «принципы равного обращения... запрещают не только явную дискриминацию по признаку национальности, но и все скрытые формы дискриминации, которые, хотя и используют различные различительные критерии, приводят к тому же результату...».

Директива имела следующие важные последствия: к середине 2003 г. все страны — члены Евросоюза привели свое законодательство в соответствие с антидискриминационными нормами Директивы. Кроме того, в соответствии с законодательством Евросоюза, государства-кандидаты на вступление в ЕС также должны были ввести Директиву в свое законодательство.

Вскоре, 4 ноября 2000 г. совет Европы открыл для подписания 12-й протокол к Европейской конвенции о правах человека и основных свобод, тем самым значительно расширив возможности ст. 14 Конвенции относительно недискриминации.

Итак, указанные инструменты способствуют совершенствованию антидискриминационных правовых стандартов в Европе, как и созданию эффективных структур, способных обеспечить их соблюдение.

Учитывая европейский опыт, академик В. А. Тишков справедливо заметил, что в России единственно возможная формула — «Российский народ — это нация наций», то есть общность разных народов, разных культур. Именно такое понимание закреплено в преамбуле российской Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...». Согласно универсальным международно-правовым нормам и «доминирующему представлению в большинстве стран мира представители меньшинств... являются равноправными членами наций» [9, с. 236].

Закономерно, что среди функций создаваемого Федерального агентства по делам национальностей в указе Президента Российской Федерации № 168 от 31.03.2015 г. значатся «профилактика любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды»¹.

Таким образом, ради поддержания общественной стабильности, межнационального мира и согласия, а также национального и европейского единства и региональной безопасности в целом, в целях противодействия ксенофобии, экстремизму, расовой дискриминации всем формам расизма необходима последовательная, целенаправленная комплексная политика по развитию подлинных ценностей гуманизма, многокультурности, толерантности на основе общепризнанных международных стандартов прав человека, прав этнических, религиозных, языковых, культурных, социальных меньшинств.

Литература

1. Акопов С. В., Розанова М. С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб.: ДЕАН, 2010.
2. Атнашев В. Р. Роль толерантности в предотвращении этнических конфликтов // Императорский Царскосельский лицей в истории России XIX–XXI вв. СПб.: СЗАГС, 2012. С. 230–238.
3. Гулина О. В. Миграционный профиль Французской республики // Lex Russica. 2012. № 6. С. 281–290.

¹ <http://news.kremlin.ru/news/48055>.

4. Калмыкова А. Участие ООН в развитии международного сотрудничества по борьбе с ксенофобией и расизмом // Закон и жизнь. 2013. № 10/3. С. 80–83.
5. Мареев С. Н., Мареева Е. В. История философии (общий курс). М.: Академический проект, 2003.
6. Матвеев В. В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде: Автореф. дисс. ... канд. культ. наук. М., 2011.
7. Сапего Г. П. Иммигранты в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С. 50–58.
8. Сапего Г. П. Национальное государство перед вызовом транснациональной иммиграции (Италия в общеевропейском контексте): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2000.
9. Тишков В. А. О нации // Этнология и политика. М.: Наука, 2001. 240 с.
10. Четверикова О. Н. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. № 2 (Февраль). 2005. С. 52–93.
11. Cesari J. L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien. 2002. № 33.
12. Lapeyronnie D. Ghetto Urbain. Paris: Robert Laffont, 2010.
13. Legomsky S. H. Immigration and the Judiciary. Law and Politics in Britain and America. Oxford: Clarendon Press, 1987.

References

1. Akopov S. V., Rozanova M. S. *Identities during an era of global migrations* [Identichnosti v epokhu global'nykh migratsii]. SPb: DEAN, 2010. (rus)
2. Atnashev V. R. *Role of tolerance in prevention of the ethnic conflicts* [Rol' tolerantnosti v predotvraschenii etnicheskikh konfliktov] // Imperial Tsarskoye Selo Lyceum in the history of Russia the XIX–XXI centuries [Imperatorskii Tsarskosel'skii Litsei v istorii Rossii XIX–XXI vv.] SPb: SZAGS, 2012. P. 230–238. (rus)
3. Gulina O. V. *Migratory profile of the French republic* [Migratsionnyi profil' Frantsuzskoi respubliky] // Lex Russica. N 6. 2012. P. 1281–290. (rus)
4. Kalmykova A. *Participation of the UN in development of the international cooperation in fight against xenophobia and racism* [Uchastie OON v razvitii mezhdunarodnogo sotrudnichestva po bor'be s ksenofobie i rasizmom] // Law and life [Zakon i zhizn']. N 10/3.2013. P. 80–83. (rus)
5. Mareev S. N., Mareeva E. V. *History of philosophy (general course)* [Istoriya filosofii (obshchii kurs)]. M.: Academic Project [Akademicheskii Proekt], 2003. (rus)
6. Matveenko V. V. *Models of cultural adaptation of immigrants in the multicultural environment* [Modeli kul'turnoi adaptatsii immigrantov v mnogokul'turnoi srede]: Dissertation abstract. M., 2011. (rus)
7. Sapego G. P. *Immigrants in Western Europe* [Immigranty v Zapadnoi Evrope] // World economy and the international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2006. N 9. P. 50–58. (rus)
8. Sapego G. P. *The national state before a call of transnational immigration (Italy in the all-European context)* [Natsional'noe gosudarstvo pered vyzovom transnatsional'noi immigratsii (Italiya v obshcheevropeiskom kontekste)]: dissertation abstract. M., 2000. (rus)
9. Tishkov V. A. *About nation* [O natsii] // Ethnology and policy [Etnologiya i politika]. M.: Science [Nauka], 2001. 240 p. (rus)
10. Chetverikova O. N. *Islam in modern Europe: strategy of "a voluntary ghetto" against integration policy* [Islam v sovremennoi Evrope: strategiya "dobrovol'nogo getto" protiv politiki integratsii] // Russia XXI [Rossiya XXI]. N 2 (February), 2005. P. 52–93. (rus)
11. Cesari J. *L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion* // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien. 2002. № 33.
12. Lapeyronnie Didier. *Ghetto Urbain*. Paris: Robert Laffont, 2010.
13. Legomsky S. H. *Immigration and the Judiciary*. Law and Politics in Britain and America. Oxford: Clarendon Press, 1987.